

АЛЕКСАНДРА АЙВИ

ПРЕДНАЗНАЧЕННАЯ
СУДЬБОЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
А36

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Alexandra Ivy

DEVoured BY DARKNESS

Перевод с английского Т.Л. Черезовой

Компьютерный дизайн А.И. Смирновой

Печатается с разрешения издательства
Zebra Books an imprint of Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Айви, Александра.

А36 Предназначенная судьбой : [роман] / Александра Айви ; [пер. с англ. Т.Л. Черезовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 352 с. — (мини-Шарм).

ISBN 978-5-17-091871-3

Мужественный Тейн — член тайного общества, защитник невинных и охотник за опасными преступниками. Поначалу он воспринимает свою новую миссию — захватить загадочную красавицу Лейлу — как оскорбление своим талантам. Однако прелесть и очарование Лейлы покоряют сердце Тейна, и очень скоро он понимает: эта девушка предназначена ему самой судьбой... Но удастся ли спасти Лейлу от заклятых врагов, готовых с ней расправиться?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-091871-3

© Debbie Raleigh, 2010
© Перевод. Т.Л. Черезова, 2012
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Глава 1

Лейла устала.

Ее силы почти иссякли: она спасалась бегством от невидимого врага по темным узким тоннелям, раскинувшимся под северо-восточной частью штата Миссури. Лейла устала от голода, судорогой сводившего живот, и от боли, терзавшей ее ноги из-за нескончаемого стремительного бега.

Выбравшись в небольшую пещеру, Лейла резко остановилась, запустив пальцы в короткие щетинистые ярко-рыжие волосы. Ее черные глаза настороженно устремились в темноту в поисках своего преследователя.

Она не надеялась увидеть эту занозу в заднице: вампиры способны растворяться в тенях, а также отличались сверхъестественной быстротой и невероятной силой. Даже большинству демонов не удавалось их почуять. Лейла ощущала непрекращающуюся погоню только благодаря текущей в ее жилах крови джиннов.

Единственное, чего она не знала, — это...

Причина.

Лейла содрогнулась, ощущая нестерпимую сухость во рту. Иисусе! А она-то считала себя такой хитрой, когда позволила почуять себя этому вампиру! Она надеялась отвести его, вместе с остальными непрошеными гостями, от логова Каина.

Ей было наплевать на судьбу этого пса — но Лейла спрятала на его территории свое самое драгоценное со-

кровище и теперь не могла допустить, чтобы какое-либо существо, будь то вампир или оборотень, добралось до ее тайны. Лейла рассчитывала на непродолжительную погоню, надеясь, что преследователям надоеет эта игра и они вернуться... в Ганнибал или, еще лучше, в Сент-Луис.

Однако ее поспешно составленный план дал осечку уже в первые секунды.

Оборотень продолжил свой путь к логову Каина, а вампир не пожелал отступаться, как бы далеко или быстро она ни убегала.

Теперь же она настолько ослабела, что не могла обратиться к своим способностям тенеходца, и оказалась настолько далеко от Каина, что не могла позвать его на помощь.

— А, к черту! — пробормотала она, упирая руки в бока и вскидывая голову в бессловесном вызове. — Я знаю, что ты от меня не отстал, вампир. Почему бы тебе просто не показаться?

— Думаешь, что можешь мне приказывать, полукровка?

Пещеру наполнил глубокий, непристойно красивый голос.

У Лейлы замерло сердце. Даже демоническая кровь не защищала ее от безжалостной чувственности, которая была таким же неотъемлемым свойством вампиров, как и смертоносные клыки.

— Нет, я решила прекратить бежать, — процедила она. — Так что либо убей меня, либо иди гоняй кого-нибудь еще.

— А! Значит, ты решила, что тебе удалось увести меня достаточно далеко?

— Увести? — Лейла напряглась и судорожно облизнула внезапно пересохшие губы. Он не может ничего знать! Никто ничего не знает! — Увести от чего?

— Вот и мне стало интересно, — лениво отозвался голос. — Наверное, это нечто чрезвычайно важное.

Лейла заставила себя сделать глубокий вдох, стараясь не поддаться панике. Этот чертов вампир просто пытается нащупать ее слабые места. Все знают, что они обожают играть со своей добычей.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь.

— Гм. Ты никогда не наблюдала за перепелкой?

Лейла почувствовала, как невидимые пальцы коснулись ее затылка. Как это ни странно, ледяное прикосновение обжигающей искрой прошло в самый низ ее живота. Она стремительно обернулась, нисколько не удивившись тому, что хищник исчез.

— За птицей? — хрипло переспросила она, запоздало пожалев, что на ней надеты только коротко обрезанные джинсы и борцовка. В столь открытой одежде Лейла чувствовала себя слишком уязвимой.

Правда, никакая одежда не остановит решительно настроенного вампира: точно с таким же успехом она может погрузиться в цемент и обмотаться колючей проволокой.

— Когда хищник приближается к выводку, мамперепелка притворяется, будто у нее подбито крыло, и вспархивает, чтобы отвести опасность от своих птенцов, — негромко пояснил ее мучитель.

Лейле показалось, что эти слова он произнес прямо ей на ухо. Она инстинктивно отшатнулась, и во рту появилась сухая горечь страха.

— Единственные перепелки, которые меня интересуют, — это запеченные и поданные с отварным рисом.

— Что ты хочешь уберечь? — Он намеренно выдержал паузу. — Или правильнее спросить «кого»?

— Не знаю, о чем ты талдычишь.

— Любовника? Брата или сестру? Ребенка? — Его тихий смех коснулся ее щеки: резко ускорившийся пульс выдал ее с головой. — А, вот оно как! Это твой ребенок?

Лейла в бессильном раздражении сжала кулаки. Этот ублюдок подобрался слишком близко к истине. Нужно чем-то отвлечь его!

— А мне казалось, что вампиры славятся отвагой, — вызывающе бросила она, готовая рискнуть и вступить с ним в бой, который невозможно будет выиграть. Все, что угодно, лишь бы не выдать свою тайну! — Неужели ты такой трус, что тебе приходится прятаться в тених?

Холод усилился, опасность казалась материальной. А потом тени прямо перед ней пришли в движение — и вампир медленно появился.

Лейла покачнулася: ей показалось, будто она получила мощный удар под дых.

Все вампиры красивы. И притягательны.

Греховно, возмутительно привлекательны.

Но этот...

С трудом вспомнив о необходимости дышать, Лейла позволила своему взгляду скользить по изящным чертам, выдававшим его полинезийскую кровь. У него были чуть раскосые медовые глаза, сглаженный ирокез иссиня-черных волос, спадающий ниже широких плеч.

Ее взгляд опустился ниже — и живот подвело от неуместного вожделения при виде полуобнаженного тела, едва прикрытого шортами цвета хаки.

Чтоб он провалился, этот кровопийца!

Можно было подумать, будто он специально обнажил свое великолепное тело, потому что знал, что Лейлу будет трясти от желания провести рукой по рельефным мышцам его груди. Или нет — наверное, ей лучше начать с его плоского живота...

Внезапно вампир оказался в опасной близости от нее, небрежно погладил кончиками пальцев изгиб ее шеи, и только это заставило Лейлу вернуться к реальности.

— Тебе никто не говорил, как опасно провоцировать вампира? — негромко спросил он.

По спине пробежал холодок, однако Лейла заставила себя встретить его завораживающий взгляд.

— Ты собираешься меня высушить?

Его губы странно дернулись.

— Расскажи мне о ребенке.

— Нет.

— Он твой? — Он помолчал, и его пальцы переместились на жилку, которая билась у основания ее шеи. На его безупречном лице отразилась глубокая сосредоточенность. — Нет. Не твой. Ты чиста как ангел.

Теперь ее сердце сжал неподдельный страх. Будь он проклят, этот любопытный кровосос!

— Оставь меня в покое! — выдохнула она.

Медовые глаза пугающе потемнели. Лейла толком не поняла, была ли то жажда крови или похоть.

Возможно, и то и другое.

— Прекрасный ангел! — глухо произнес он, обхватив ее руками и заставив прижаться к его сильному телу. — И я слишком долго ждал возможности тебя попробовать!

Лейла больше не могла бороться с паникой — и ее непредсказуемые способности пробудились. Электрический разряд оказался достаточно сильным, чтобы заставить вампира отскочить назад, взвизгнув на нее с изумлением и настороженностью.

— Я же сказала: оставь меня в покое! — прошипела она, обхватывая себя руками за талию.

Вампир скептически приподнял бровь.

— Ну-ну! Любишь жестокие игры?

— Я вообще не играю! — огрызнулась она. — Чего ты от меня хочешь?

— Первой моей мыслью было поймать тебя и представить перед Комиссией.

Лейла вздрогнула, и силы покинули ее. Она пряталась от официальных предводителей мира демонов уже два века. Предстать перед оракулами, входивши-

ми в Комиссию, было равносильно смертному приговору.

— Меня не за что наказывать! — попыталась блефовать она.

— Само твое существование заслуживает наказания, — спокойно парировал вампир. — Джинны-полукровки находятся вне закона!

Лейла подавила привычный гнев, вызванный столь вопиющей несправедливостью. Сейчас не время спорить, следует ли ее уничтожить за прегрешения ее родителей.

— Ты говорил, что это было твоим первым намерением, — сказала она хрипло. — Ты передумал?

Опасная улыбка зазмеилась по губам вампира. Он провел пальцами по краю ее майки, и его прикосновение проложило по ее коже обжигающую дорожку чистого наслаждения.

— Скажем так: я готов отсрочить наше путешествие, если получу должный стимул.

— Стимул?

— Хочешь, чтобы я продемонстрировал, что имею в виду? — пробормотал он, касаясь губами ее рта.

— Нет, — с трудом выдавила она, пытаясь скрыть острое желание, пронзившее ее тело.

Боги! Она так долго была одинока!

Так долго...

— Назови мне свое имя, — прошептал он у самых ее губ. — Назовись мне.

— Лейла.

— Лейла, — повторил он медленно, словно смакуя. Вампир изучил ее бледное лицо и, опустив руки на ее бедра, резко притянул Лейлу к себе, откровенно демонстрируя свое возбуждение. — Великолепно.

Лейла стиснула зубы, стараясь не замечать нахлынувшего на нее вожделения.

— Надо полагать, у тебя тоже есть имя?

Наступило короткое молчание. Тут удивляться было нечему: имя в руках владеющего магией могло подарить власть над тем, кто столь неосмотрительно его назвал. Однако уже через секунду вампир пожал плечами.

— Тейн.

Это имя очень ему подходило. Безжалостное. Мощное. Поразительно мужественное.

— Отлично. — Приложив ладони к стальным мышцам его груди, она выгнулась, чтобы встретиться с его жарким медовым взглядом. — Я выскажусь предельно ясно, Тейн. Я не использую секс как козырь. Никогда. Ни при каких условиях.

Лейла ожидала, что ее прямой отказ приведет его в ярость, но Тейн лишь еще крепче прижал ее к себе и, улыбнувшись в предвкушении, негромко прошептал ей прямо на ухо:

— А теперь я выскажусь предельно ясно, Лейла. Мы с тобой будем вместе только после того, как ты попросишь меня тобой овладеть.

Волна желания тяжело ударила по низу ее живота, несмотря на раздражающую самоуверенность Тейна. Вампиры славятся своей самовлюбленностью. Естественно, он решил, что она будет изнывать от желания с ним перепихнуться.

Нет, если говорить откровенно, хуже всего было то, что он прав. Из-за этого ей ужасно захотелось его ударить.

— Такого никогда не будет, кровосос.

Его ухмылка была многообещающей:

— Хочешь заключить пари, полукровка?

Она отпихнула его и снова обхватила себя руками за талию, стараясь защититься от его магнетизма.

— А чего же ты хочешь от меня, если не секса?

— Правды.

Проклятие! Снова за старое! Она во что бы то ни стало должна отвлечь вампира от этой темы.

— А нельзя ли говорить поточнее? — осведомилась она намеренно вызывающе.

— Большинству младших демонов хватило бы ума вести себя почтительно в присутствии вампира.

— Ты уже успел сообщить, что собираешься оттащить меня к Комиссии, чтобы меня прикончили словно бешеную собаку, так какого черта? — Она пожала плечами. — Почему бы не развлечься напоследок?

Его изящные пальцы погладили рукоять кинжала, висевшего на поясе. При желании он вполне мог снести ей голову.

— Могу определенно тебе обещать, что, провоцируя меня, ты не получишь желаемого веселья.

Она скривила губы, надеясь, что у нее получится убедительная усмешка, хотя вполне вероятно, что это больше походило на гримасу ужаса.

— Для пушного веселья я бы не прочь вогнать кол тебе прямо в грудь. Но, к моему величайшему сожалению, это пока невозможно, поэтому развлекаюсь как могу.

Приготовившаяся стать объектом его ярости Лейла могла только выругаться, когда вампир сделал именно то, чего она меньше всего желала.

Вместо того чтобы накинуться на нее в безумном гневе, он замер, пристально глядя на нее.словно хищник, приготовившийся к прыжку.

— А это любопытно, — пробормотал он.

— Что именно?

— Твое отчаянное желание сохранить свой секрет. — Он протянул руку и провел пальцем по ее упрямо поднятому подбородку. — Увы, ты только подогреваешь мой интерес.

Лейла стремительно отвернулась, уходя от его пристального взгляда. Что, черт подери, ей надо сделать, чтобы избавиться от этого настырного вампира?!

— У меня нет никаких секретов.

Ее охватило холодом, и Лейла поняла, что Тейн прямо у нее за спиной.

— Давай начнем сначала. Зачем ты убила Дункана?

— Я...

Она судорожно облизала губы и прижала ладони к животу, ощутив, как привычная тошнота подкатывает к горлу. Ей совершенно не хотелось вспоминать, как Каин провел ее по потайному ходу к хижине на берегу реки Миссисипи. Они рассчитывали найти там скрывавшегося Дункана: в конце концов, этот пес собрался продать Каина королю оборотней. Его внезапное нападение застало их врасплох, как и неожиданно мощное проявление сил Лейлы. Все это стало одним из многих поводов для сожаления.

— Это вышло случайно.

— Ты поджарила пса, — сухо напомнил ей Тейн, — что не слишком меня огорчает, однако именно из-за таких мелких случайностей полукровки джиннов оказались под запретом.

Она содрогнулась. Неужели он полагает, что она не пыталась взять свои способности под контроль? Что не отдала бы все, лишь бы очередная бессмысленная смерть не ложилась грузом на ее совесть?

— Заткнись!

— Что случилось?

Она сделала большой глоток прохладного влажного воздуха пещеры. Последние несколько дней она бежала, не разбирая дороги, петляя и ныряя в ответвления переходов, пока окончательно не заблудилась. Лейла понятия не имела, где они сейчас находятся, однако ощущала явственный запах реки, а это означало, что они по-прежнему остаются неподалеку от Миссисипи.

— Каин узнал, где Дункан должен был встретиться с Сальваторе. Но мы его вспугнули, и он атаковал. — Лейла скрипнула зубами. Она так старалась не участвовать в идиотском плане Каина по превращению полукровок-

оборотней в существ с чистой кровью, но он все твердил о каком-то видении, будто теперь знает, как стать бессмертным оборотнем. Лично она была уверена в том, что это видение скорее всего стало результатом передозировки химических наркотиков, которые он регулярно употреблял. — Я просто защищалась. Или полукровкам положено позволять растерзать себя на кусочки? Тогда все были бы счастливы? Чтобы отвратительную полукровку разорвали на части?

— Кажется, я слышу горечь в твоем голосе? — проговорил Тейн, и ладони его со странной нежностью скользнули по ее плечам и рукам.

Даже от такого легкого прикосновения Лейла вспыхнула:

— Провались в пекло!

— Я уже там гостил, милая Лейла, и не имею намерения в ближайшее время туда возвращаться. — Он наклонился и приник губами к основанию ее шеи. — Я готов признать, что смерть того пса была случайностью.

Если бы она не была настолько измучена, то, наверное, совсем сошла бы с ума и накинулась на этого красивого зверя. Лейле казалось, что все ее тело охвачено огнем.

Чертовы вампирские феромоны!

Лейла отшатнулась и гневно бросила на него взгляд.

— Высокомерный осел!

— Почему, вместо того чтобы вернуться в логово Каина, ты попыталась убежать?

Лейла невольно потеряла руки, которые еще покалывало от его прикосновения.

— Мне казалось, что вы начнете преследовать Каина, а не меня.

— Нет, ты специально уводила нас от его логова. — Тейн намеренно выдержал паузу. — И от ребенка, которого защищаешь.

— Раз ты такой умный, то зачем продолжаешь мучить меня своими расспросами? — процедила она гневно.

— Хочу узнать, почему ты готова пожертвовать собственной жизнью ради ребенка, которому дала жизнь не ты.

Тейн наблюдал за чередой эмоций, отразившихся на выразительном лице джинна-полукровки, раздраженной незнакомым ей влечением. Ошеломляющая красота Лейлы пробудила в нем яростное желание, какое он не испытывал много веков.

Однако он преследовал эту женщину с одной-единственной целью.

Сначала он оказался в подземных тоннелях из-за того, что гнался за Сальваторе, королем оборотней, и несносной горгульей Леве. Они исчезли из какой-то лачуги в Ганнибале, и хотя сам он желал бы им мучительной смерти, Стикс четко дал понять, что желает добиться улучшения отношений между оборотнями и вампирами. А если Анассо — повелитель вампиров — чего-то желает, то обязан это получить.

Тейн возглавил отряд слуг Сальваторе, преследовавший похитителей Каина и таинственного демона. Его нисколько не удивило, что этот шелудивый пес бросил своих заложников и пустился в бега в тщетной надежде избежать неминуемой смерти. Тейн несказанно удивился, когда Леве назвал второго похитителя, которым оказался джинн-полукровка!

Его спасательная операция неожиданно превратилась в охоту на демона, находящегося вне закона. Комиссия проводила четкую политику: обнаруженных джиннов-полукровок необходимо было тут же отлавливать и передавать Комиссии.

Ему предстояло поймать и скрутить мерзкую тварь.

Но все обернулось совсем не так, как предполагалось.

Два дня Тейн преследовал джинна, уверяя себя, что им движет простое любопытство. Почему эта женщина так упорно пыталась увести его с территории Каина? Значит, там находится нечто такое, ради чего она готова riskовать своей жизнью!

Но Тейну, несмотря на самовнушение, хотелось за-тащить эту женщину в логово и насладиться ее упругим телом, и даже мысль о передаче Лейлы оракулам, составляющим Комиссию, казалась ему кошунственной.

Тейн мрачно взглянул на ее тонкие черты. Они ка-зались настолько знакомыми, будто клеймом отпеча-тались в его сознании. Он отметил болезненную блед-ность и контрастные синяки под глазами.

— Я не обязана ничего тебе говорить! — пробормо-тала Лейла, не теряя упрямства, несмотря на покидаю-щие ее силы.

— Что с тобой? — резко спросил он.

— Ничего.

— Не будь идиоткой! — рявкнул он. В эту самую секунду ее колени подогнулись, так что ему пришлось стремительно подхватить ее на руки. Он с трудом сдер-жал стон, когда на него обрушились сладкий женствен-ный жар и аромат весеннего дождя. Проклятие! Это женщина его погубит. — Совершенно ясно, что тебе не-хорошо.

Лейла дрожала, а на лбу блестели мелкие капельки пота.

— Я не ела уже несколько дней.

Еще не успев осознать, что делает, он отнес ее к сте-не пещеры и, бережно положив на пол, опустил ря-дом с ней на колени.

«Да я просто Мэри Поппинс какая-то!» — с ирони-ей подумал Тейн.

Правда, на самом деле он бездушный Харон. Вам-пир, чья безжалостность внушает страх даже его соб-ственным собратьям.

— А разве джинны не поглощают энергию окружающей среды?

Ее веки, затрепетав, опустились, дыхание стало едва слышным.

— Ты же сам с утомительным упорством твердил, что я полукровка, — глухо пробормотала она. — Мне нужны еда и отдых.

Вопреки собственной воле Тейн провел пальцами по ее гладким фарфоровым щекам, наслаждаясь прикосновением к шелковистой коже.

— Расскажи мне о своих родителях.

— Нет.

— Лейла!

Она досадливо вздохнула.

— Я не могу рассказать тебе того, чего не знаю. Моя приемная мать нашла меня брошенной в канализационном коллекторе, в Лондоне.

— И ты не знаешь, кем они были?

— Ясно, что один из моих родителей был джинном. Второй... — Она с трудом открыла глаза, пытаясь сделать вид, будто его расспросы оставляют ее равнодушной. — Понятия не имею.

— Чем ты еще обладаешь, помимо способностей джинна?

— Как же! Так я тебе и сказала. — Ее глаза снова закрылись, на лице отразилась детская обида. — Пожалуйста, просто уйди и оставь меня спокойно лежать.

Он смотрел на ее хрупкое тело, хмуро сдвинув брови.

Почему он медлит?

Надо просто взвалить ее на плечо и отправиться в те пещеры к югу от Чикаго, где расположилась Комиссия. Всего несколько часов — и дело будет сделано.

И что самое приятное, по дороге обратно в свое логово он сможет заглянуть в клуб к Сантьяго и снять напряжение с какой-нибудь страстной бесовкой. Или с десятью бесовками — ведь чем больше, тем веселее.